

КУВШИННИКОВ В. А. — ЯГОДЕ Г. Г.

КУВШИННИКОВ Владимир Алексеевич, родился в 1870-х. Получил начальное образование. Проживал в Рыбинске, работал токарем в мастерских. В 1919 — арестован, освобожден через 3 дня. Продолжил работу в мастерских, затем на заводах. С 1925 — член общины евангелистов-христиан, в 1929 — арестован, на следующий день освобожден, после чего официально вышел из общины, с призывом через газету к другим членам общины — следовать его примеру. 6 июля 1936 — арестован по групповому делу участников общины евангелистов христиан и заключен в тюрьму. В сентябре 1936 — обратился с заявлением к Г. Г. Ягоде.

<22 сентября 1936>

«НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Г. Г. ЯГОДЕ

От Влад<имира> Алекс<еевича>
КУВШИННИКОВА

З А Я В Л Е Н И Е

1). Органами НКВД гор<ода> Рыбинска 6-го июля 1936 г<ода> я арестован и обвиняюсь по ст<атье> 58-10-11, следств<енным> органом представлено, как состоящий членом е<вангелистов>-х<ристиан>. С 1925 г<ода> я состоял членом е<вангелистов>-х<ристиан>, в то время было разрешено правительством свободно собираться, чем я был увлечен проповедью е<вангелистов>-х<ристиан>, но когда встретил, то увидел обратное, т<о> е<сть> не хорошее, и я стал постепенно отходить, а в 1929 г<оду> я вышел из общины и публиковал через местную газету, а при допросе следов<ателем> НКВД Михеевым было так:

2) Стал мне представлять дела, совсем не касающиеся е<вангелистов>-х<ристиан>, а именно: в 1918 г<оду> в Рыбинских мастерских был митинг об освобождении из тюрьмы меньшев<ика> Михайлова, что после митинга были взяты знамена и отправились большинство к тюрьме, а некоторые пошли домой, в том числе и я пошел домой, что там было я не знаю, но если мастерские уже кончили работу, то меньшинству нечего было делать. И вот следователь представил старое, за которое я не был подвергнут никаким наказаниям, ни суду и ни аресту, и вот следователь велел подписать это то, в чем по своей малограмотности я подписался, как думал, и я следователю говорил, что я не участник, если бы был участник, то я бы в то время был за то наказан, что этого не было и нахожу, что следствие по этому вопросу велось неправильно, а что мною подписано, что читал и подписал, так я думал, если заставляют подписать и подписал. Это моя ошибка в виду того, что я политически неграмотный.

3) В 1919 г<оду> опять была забастовка, которая была кем-то организована в честь чего, я не знаю, так как я не подходил к толпе и не интересовался и в этот вечер был забран Губ<ернской> Чекой, которая производила после моего ареста у меня обыск и при обыске ничего не оказалось и меня продержали 3 суток и выпустили, никаких обвинений мне не предъявлено, остальные были отправлены в Ленинград, так что следователь взял за группу е<вангелистов> х<ристиан>, а допросы задавал не по существу, в виду того, что я под судом не был, один раз был арестован Губ<ернской> Чекой, которая меня выпустила и под судом за это не был, так как не виновен.

4) Теперь перехожу по вопросу е<вангелистов> х<ристиан>.

В 1929 г<оду> я был арестован Рыбинской ОГПУ и просидел 1 сутки, и меня выпускают, так как я уже считался выбывшим членом, хотя не через газету, а уже не подписал регистрационный лист, и сама община, хотя старалась не отпустить члена, но мною уже собрания не посещались, а после этого я публиковал всенародно через газету, чтобы знали не только члены, но и все остальные, и я никакие собрания не посещал до настоящего времени.

5) А при допросе меня следователем, что я бывал у Егорова Н. Е. на дому, как е<вангелист> х<ристианин>, я, конечно, не отрицаю, но, если я и был, то не на собрании, а как у родственника, который приглашал в гости, и Егоров сам показывает, что я собрания не посещал, а что как родственник, так я и считаю, что родственное положение не связано с собранием и при посещении Егорова я не видал, чтобы при мне были собрания. Конечно, как Егоров оставался членом общины, то я спросил его как на счет собрания, вы собираетесь, то ответил — да, и хлопочем разрешения, и Егоров задал мне вопрос из Евангелия, какой не помню. Я ответил, как понимал раньше. Для чего задавались вопросы, я об этом не интересовался, а что посещение родственников, за это не должно преследовать, и тоже как родственник я тоже не отталкивал, и он был у меня с женой его.

6) Вопрос был задан следствием, что у меня на дому был Гапеев с сестрой, то я их не приглашал, а Гапеев был удален моей женой из дома. Какое Гапеева было намерение, думаю, как проповедник хотел вовлечь, но с ним у меня никаких разговоров не было.

7) Посещение Морохова ко мне на дом, так Морохов приходил за резинками для присоса искусственных зубов, которые я вырезывал для себя и также дал Морохову. И Морохов только и был один раз по просьбе резинки, да просил мою жену, чтобы устроить его сестру у нас на квартиру, в чем Морохову было отказано, и у меня с ним никаких разговоров по поводу общины не было.

8) Мною было посещение Курняго, который собирался ехать в Ленинград для того, чтобы свезти и передать посылку, в чем Курнев отказался от посылки. И у Курнева при посещении его дома в это время никакого собрания не было, и я тут же ушел. Вот все мои посещения, и я не знаю, за что сижу, так как сам следователь Михеев выразился, что на вас нет улики, чтобы вы посещали собрания е<вангелистов> х<ристиан>. А между тем до настоящего времени сижу в тюрьме и сказал следователь, что теперь следствие кончено, и мне предъявлено обвинение, и сижу, не знаю за что; если у меня произошли ошибки, но на самом деле никакого собрания не посещал, и я должен быть оторван от семьи, которая была на моем иждивении, а жена больна психически нервным расстройством и дочь, благодаря отсутствия меня и больной матери отрывается от учения и должна идти доставать на пропитание себя и матери, да еще помогать и мне питанием, а науку, которую доучить будет невозможно. И я опасаясь за свою жену, что опять может повториться с ней, что раньше; в отсутствие моем, когда я был в Горьком по командировке НКВД на складе 88, она хотела покончить с собой. В виду того попался <нрзб.> и без меня как беззащитная женщина, да притом больная решается на самоубийство и что благодаря скорой помощи была спасена. Может ли больная мать быть где-то на работе, конечно, нет, да и лета ее стали преклонные, 53 года, и я прошу Вас обратить внимание как на больную жену и как я рабочий и сын рабочего и при служебных обязанностях я неоднократно премировался и был ударником на дор<оге> Мишинс и прочих предприятиях. И сын у меня служит в РККА с 1928 г<ода> в качестве летчика военных воздушных сил НКВД погран<ичной> части, и я надеюсь,

что все мои ошибки будут исправлены, так как всякий человек не живет без ошибок.

Прошу Вас, тов<арищ> Г. Г. Ягода, за мою безграмотность не придавать значения. Я думаю, что если возможно будет моему сыну представить мои документы о заслугах, то из них Вы увидите, где я трудился, с которым мне дали свидание по приезду из армии для лечения его, то я не мог ничего говорить подробно с ним, а описываю все здесь, в виду того, что я не мог от радости ничего выговорить. Вот я говорю как простой рабочий, который не может так выразиться хорошо, за что прошу Вас извинить меня.

В. Кувшинников.

Сентября 1936 г<ода>

Копия верна (подпись)
22/IX – 36 г<ода>.

При сем прилагается: копия из газеты "Рабочий и пахарь" от 3 ноября 1929 г<ода> и копии от заводов о премировании 5 шт<ук> и характеристика с завода №1 им<ени> Ленина от 21/III – 36 г<ода>»¹.

«Копия

"Рабочий и Пахарь"

Рыбинского Округ<ного> ком<итет>а ВКП(б)

1929 г<ода> 3-го ноября

Призываю последовать моему примеру

Посещая рыбинскую секту евангелистов с 1924 г<ода> я убедился, что «братцы во христе» и попы одно и то же, и между ними нет никакой разницы, и, разочаровавшись, я порвал всякое отношение с сектой, уяснив, что мне с евангелистами не по пути, о чем и заявляю во всеуслышание и призываю последовать моему примеру других, еще состоящих в секте.

Кувшинников Влад<имир> Алексеевич
рабочий токарь Главных ж<елезно>д<орожных> мастерских
С подлинным верно:
заведующая книжным фондом
библиотеки имени Энгельса. М. Шестакова
19/VIII – 1936 г<ода>

Б<иблиоте>ка "Энгельса" Рыб<инского> уезда

С подлинным верно
ручаюсь Алексей Владимирович Кувшинников (родпись)
21/IX 36 <года>»².

«Копия

Производственная характерист<ика>

Настоящая характеристика выдана кожевенным заводом №1 им<ени> Ленина Владимиру Алексеевичу Кувшинникову.

Кувшинников поступил на завод в 1932 г<оду> 15 дек<абря> на должность высококвалифицированного токаря по ремонту оборудования при отделе механика. За весь период работы Кувшинникова на заводе, он показал себя хорошим работником, все время был ударником и за

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1550. С. 13-14. Машинопись, подпись и дата — автограф.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1550. С. 15. Автограф.

хорошую работу был премирован. Кувшинников показал себя хорошим рационализатором производства.

С подлинным верно
заведующая книжным фондом
библиотеки имени Энгельса
19/VIII – 1936 г<ода>

М. Шестакова

Б<иблите>ка "Энгельса" Рыб<инского> уезда

С подлинным верно
ручаюсь Алексей Владимирович Кувшинников (подпись)
21/IX – 36 г<ода>»³.

*На заявлении В. А. Кувшинникова — помета секретаря Помполита:
«Освобожден».*

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1550. С. 16. Автограф.